

РАЗДЕЛ II. ЖУРНАЛИСТИКА

А.Е. Чернова
A.E. Chernova

ОБРАЗ ЖУРНАЛИСТА В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

THE IMAGE OF A JOURNALIST IN MODERN FICTION

Аннотация:

Современная художественная проза продолжает дискурс литературы прошлых веков, а потому при анализе образа журналиста в произведениях XXI в. важно учесть принципы раскрытия темы писателями XIX—XX вв. Такие качества журналиста, ставшие его постоянными характеристиками, как развращенность, продажность и неграмотность, создают общий отрицательный образ-стереотип. В статье ставится вопрос о причинах формирования негативного имиджа. Показывается, что одна из причин может быть связана с особенностями становления русской литературы, когда журналист оказался противопоставлен писателю, также работающему со словом, но не в угоду воспринимающей его публике. Сложившийся литературный штамп расшатать сложно, но можно, если по-новому взглянуть на вопрос взаимодействия объективной реальности, вымышленной действительности и правды. Так или иначе к этой проблеме обращаются современные авторы, в произведениях которых появляется герой-журналист: В.Г. Галактионова, М.А. Тарковский, Г. Панкратов, О.А. Славникова и др.

Ключевые слова: художественный образ, стереотип, эстетика канона, литературный герой, негативный имидж, традиция.

Художественный образ, транслируя через единичное, преходящее — вечное и неизменное, заключает в себе обобщенное представление о действительности, в результате чего создание нового условного мира в произведении тесно взаимосвязано с осмыслением тенденций и свойств окружающей реальности. Благодаря этому читатель, соприкасаясь с тем или иным феноменом, уже имеет определенный «горизонт ожидания», некоторую сложившуюся модель интерпретации. В свою очередь, представления, почерпнутые из художественных книг, влияют на поведенческие стратегии и оценку разнообразных явлений, в том числе связанных с профессиональной работой.

Пожалуй, невозможно найти такую профессию, которая не была бы изображена в художественной литературе. Вот лишь некоторые примеры. Педагог и преподаватель в «Педагогической поэме» Антона Макаренки и романе «Географ глобус пропил» Алексея Иванова, программист в романе Аркадия и Бориса Стругацких «Понедельник начинается в субботу», геолог в «Зеленых звездах» Петра Сигунова, микробиолог в «Открытой книге» Вениамина Каверина, хирург в одноименном романе Юлия Крелина, копирайтер у Виктора Пелевина в «Generation "P"», бизнесмен у Андрея Рубанова в «Готовься к войне», водитель в «Ненастье» Алексея Иванова... Этот список можно продолжать бесконечно. Профессия журналиста по частотности изображения занимает в художественных произведениях не последнее место. В отличие от других сфер деятельности, это занятие воспринимается в тесной связи с иным, близким по форме делом — писательством. Журналист и писатель не тождественны друг другу, хотя оба взаимодействуют со словом, у того и у другого есть своя аудитория — будь то читатели или зрители.

В настоящее время присутствует скорее негативная тенденция восприятия журналиста: общество не доверяет работнику СМИ. Это подтверждается и социологическими исследованиями. Так, согласно данным ВЦИОМ за 2013 г., к журналистам россияне относятся с меньшим доверием, чем к ученым, учителям, священнослужителям, военнослужащим и врачам. Средний уровень доверия работникам СМИ — 3,25 балла, в то время как представителям науки и образования — 3,89 и 3,83 соответственно, священнослужителям — 3,61, военнослужащим — 3,59, врачам — 3,53. Негативная оценка профессии журналиста прослеживается и в художественных произведениях.

Ряд исследователей рассматривает эту проблему в своих статьях. М.В. Загидуллина связывает возникновение общего отрицательного стереотипа со «скользкостью» самой профессии, которая ассоциируется у многих с продажностью, бесцеремонностью, охотой за сенсациями и поверхностностью. «Очевидно, что причинами такого представления стали объективные факторы: почти мгновенный крен СМИ в сторону развлекательного компонента, бурное развитие желтой прессы, утверждение принципа сенсационизма в информационных блоках. В то же время экономическое развитие СМИ являлось благоприятной почвой для всевозможных нарушений, а прочный союз журналистики и PR-технологий оказывался базой для "черного нала" в области "нечестной" журналистской деятельности. В связи с этим к концу 90-х гг. в общественном сознании было прочно сформировано негативное представление о журналистах-современниках».¹¹⁹

¹¹⁹ Загидуллина М.В. Имидж журналиста в современной литературе // Вестник

Ю.Н. Быкова также соотносит укрепление негативного представления о журналисте с тенденциями перестроечной эпохи. «В конце 80-х — начале 90-х годов в журналистику, особенно региональную, пришло много новых людей, часто с печатью не связанных, но бывших в числе активных участников перестройки...»¹²⁰

В советское же время, по мнению автора, журналист, напротив, «воспринимался как выразитель народных интересов, борец за правду, эрудированный, интеллигентный человек, способный проникать в суть проблемы и анализировать факторы, влияющие на развитие ситуации». ¹²¹ В задачи нашей статьи не входит анализ образа журналиста XX в., однако, заметим, что указанная ситуация не была столь однозначной. Ведь «борец за правду» обязан был подчиняться «правде» идеологической, которая, в свою очередь, могла значительно расходиться с правдой жизненной. Невозможность прямо высказываться о насущной проблеме, называть вещи своими именами приводила к формированию устойчивых журналистских штампов, безжизненных словесных конструкций, за которыми стояла не сама действительность, но ее марксистско-ленинская интерпретация. Расхождение двух реальностей — газетной и жизненной — запечатлел, например, поэт Николай Рубцов в шутовском стихотворении «Репортаж» (1962 г.):

К мужику микрофон подносят.

Тянут слово из мужика.

*Рассказать о работе
просят —
в свете новых решений ЦэКа!*

*Мужику
непривычно трéкать.
Вздых срыгается с языка.
Нежно взяли его за локоть:
тянут
слово
из мужика!..¹²²*

Челябинского государственного университета. 2005. № 1. Т. 11. С. 73.

¹²⁰ Быкова Ю.Н. Образ журналиста: эволюция восприятия в новейшее время // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 7 (188). Серия: Филология. Искусствоведение. Вып. 41. С. 5.

¹²¹ Быкова Ю.Н. Образ журналиста: эволюция восприятия в новейшее время. С. 5.

¹²² Рубцов Н.М. Я люблю, когда шумят березы. М.: «Эксмо», 2006. С. 79.

Показательно, что журналист расспрашивает не про работу — но лишь про ее отражение в «свете новых решений ЦэКа». Глагол «трёкать» усиливает впечатление недостоверности будущего репортажа, его сделанности в угоду правящей партии.

Также можно вспомнить репортеров из повестей М.А. Булгакова «Роковые яйца» и «Собачье сердце». Сотрудники прессы находятся в состоянии бесконечной гонки за сенсациями. «Легко монетизируемый сенсационный контент»¹²³ — вот что их волнует прежде всего.

Такой взгляд на журналистику в целом и репортера в частности зародился отнюдь не в советское время и не в «перестроечные» годы, но гораздо раньше. Создается впечатление, что каждая эпоха уточняет лишь фактуру, принципы проявления одного и того же явления, сохраняя при этом сформированную модель восприятия, — подобным образом на старую шаткую стену во время ремонта, не убрав старые обои, наклеивают новые. Цвет, орнамент и качество материала могут быть разными, основа же, т. е. стена — одна и та же. Обновление призрачное, обманное.

Репортер, типологически близкий рубцовскому, встречается, например, и в рассказах А.П. Чехова. «Чеховский репортер настолько стереотипен, что можно говорить о появлении своеобразного литературного ампула, когда при одном упоминании профессии заданы все векторы поведения персонажа, все обертоны настроения и высказываний, а главное — восприятие общественным сознанием»,¹²⁴ — справедливо указывает Е.Г. Елина.

Обобщая особенности чеховского героя-журналиста, разные исследователи приходят к единым формулировкам. Они отмечают, что Чехов наделяет собратьев по перу косноязычием, отсталостью, ограниченным кругозором, элементарным нежеланием выполнять профессиональные обязанности,¹²⁵ готовностью пресмыкаться перед чиновниками.¹²⁶

¹²³ Долгова Н.В. Модификации образа Homo scribens в сатирическом пространстве произведений М.А. Булгакова // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2022. № 3 (76). С. 147.

¹²⁴ Елина Е.Г. Журналистика и журналисты в рассказах А.П. Чехова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2020. Т. 20. Вып. 4. С. 447.

¹²⁵ Жаплова Т.М., Клишина О.О. Принципы и приемы создания образа журналиста в рассказах Чехова 1890–1900-х годов // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2005. № 2 (40). С. 27.

¹²⁶ Хмура Е.А. Образ журналиста в рассказе А.П. Чехова «Два газетчика» // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 16 (135). С. 586–587.

«Человек обрюзглый, сырой и тусклый»¹²⁷ — таким предстает журналист в рассказе Чехова «Два газетчика». Сотрудников газеты интересуют прежде всего непроверенные сенсации и «жареные» сплетни. Журналист Шлепкин не только не мешает своему другу газетчику Рыбкину совершить самоубийство, но и пишет в один миг «заметку о самоубийстве, некролог Рыбкина, фельетон по поводу частых самоубийств, передовую об усилении кары, налагаемой на самоубийц и еще несколько других статей на ту же тему», а затем весело бежит в редакцию: его ждут «мзда, слава и читатели».¹²⁸ Времена меняются, но духовно-нравственные проблемы остаются прежними. В XXI в. в связи с развитием блогерства прием самопиара будет необыкновенно популярен для продвижения собственного интернет-контента. Две же реальности — журналистская и жизненная — предстанут в новом качестве, так же как и характер их взаимодействия.

Но прежде чем обратиться к анализу сюжетов современной художественной прозы, попробуем ответить на вопрос: что же повлияло на формирование столь негативного образа журналистской работы? Объяснить явление лишь тенденциями «объективной реальности» представляется недостаточным. Напротив, «объективная реальность» являет не только отрицательные примеры, но и достойные образцы профессионалов журналистского дела.

Так, редактором журнала «Вестник Европы», заложившим основы современной журналистики, был Н.М. Карамзин. К сотрудничеству с другим периодическим изданием, «Московским телеграфом», привлекались известные ученые и писатели, в том числе А.С. Пушкин. Он же редактировал «Литературную газету» А.А. Дельвига и О.М. Сомова. Многие писатели не только готовили журналистские материалы, но и сами издавали газеты и журналы. Кроме Н.М. Карамзина, Н.А. Полевого, А.А. Дельвига это еще и В.Ф. Одоевский, Н.А. Некрасов, братья К.С. и И.С. Аксаковы, Ф.М. Достоевский и многие другие.

Таким образом, история журналистики не объясняет причин сложившегося негативного стереотипа.

Выскажем гипотезу: корни явления растут из более раннего исторического периода государства Российского, из времен зарождения современной отечественной художественной литературы. Напомним, что основания русской литературы священны в прямом смысле этого слова. Первые русские писатели были монахами, священнослужителями, многие из них прославлены в лике святых. Родоначальник русской поэзии Симеон Полоцкий — иеромонах, основоположник русской

¹²⁷ Чехов А.П. Собрание сочинений. В 12 тт. Т. III. М.: «Правда», 1985. С. 372.

¹²⁸ Чехов А.П. Собрание сочинений. Т. III. С. 374.

художественно-психологической прозы Аввакум — протопоп, первые крупные русские драматурги — Феофан Прокопович и святитель Димитрий Ростовский — монахи. Журналистика как явление более позднее не имеет такого сакрального фундамента. С другой стороны, не является ли прообразом журналиста древний летописец или составитель жития святого?

Древнерусский книжник, автор текстов, придерживаясь особой «эстетики канонов» или «эстетики тождества», занимался священным ремеслом. «Такая эстетика исповедовала верность “боговдохновенным” авторитетным образцам и изощренное воспроизведение их основных черт в собственном творчестве (с тонкими новациями в деталях, но не в целом)».¹²⁹ Как и летописец, журналист следует некоторому канону: написание статьи строго регламентировано форматом издания. Он учитывает необходимое количество знаков, структуру материала, требования по оформлению. «Боговдохновенные» же образцы замещаются требованиями массовой аудитории, вкусами читателей, зачастую невысокими, — поскольку от количества подписчиков, просмотров и лайков зависит успешность издания/ресурса, популярность его контента и, нередко, суммы гонораров.

Следовательно, несмотря на формальную схожесть — обращенность и летописца, и журналиста к событиям текущей реальности, — в основе их труда лежат разные этические принципы.

Другую нишу работы со словом, далекую от «священного ремесла» древнерусских авторов, заняли писатели нового времени. Первейшим условием их творчества стало эстетическое начало, искусство как таковое. Начиная с XVII—XVIII вв. литераторы стремятся к оригинальности, к непредсказуемости сюжета. Желая удивить читателя, вводят уникальные детали. Пожалуй, эти критерии работы с текстом близки и журналистам. Существует, однако, важное уточнение, которое разведет два близких вида деятельности в разные стороны. Писательство в России воспринималось не как профессия, а как служение. Ю.М. Лотман, сравнивая русскую и западноевропейскую литературу XVII—XVIII вв., отмечает, что в Европе «быт генерировал текст». В России же «текст должен был генерировать быт» так, что литература «становится образцом для жизни, по романам и элегиям учатся чувствовать, по трагедиям и одам — мыслить».¹³⁰ И еще: «Писатель не следит за культурной ситуацией, а активно создает ее. Он исходит из необходимости создавать

¹²⁹ Минералов Ю.И. История русской словесности XVIII века. М.: «Владос», 2003. С. 7.

¹³⁰ Лотман Ю.М. Очерки по истории русской культуры XVIII века // Из истории русской культуры. Т. 4 (XVIII — начало XIX века). М., 1996. С. 97.

не только тексты, но и читателей этих текстов, и культуру, для которой эти тексты будут органичны».¹³¹

Исторически складывалось так, что журналист словно бы попал в зазор, в онтологическую щель литературного пространства: до сакральной роли боговдохновенного книжника и активного организатора культурной ситуации он не дотягивал, и дело его было, конечно, профессией, а не служением.

Пушкин в программном стихотворении «Разговор книгопродавца с поэтом» показывает возвышенного, неотмирного обладателя «нежного ума», мечтателя, который трудится «из вдохновенья, не из платы».¹³² Журналист же удостаивается одного-единственного беглого упоминания: «Вкруг лавки журналисты бродят...»¹³³

Такие они, работники СМИ: разыскивая «пищу для пера», ждут не откровений, но сенсаций, пленяются не звонкой трелью соловья, но звоном золотых монет.

Этого своему собрату по перу сами литераторы, авторы художественных произведений, простить не могли. Журналистская работа представляла перед ними не как вариант профессии, но как искушение. Писателями могут стать лишь некоторые, наделенные особым даром и дерзновением; журналистом — любая посредственность, научившаяся щелкать по клавишам (держат перо) и потакать амплитуде читательских симпатий. Мы говорим, естественно, не о реальном журналисте и писателе — но о том подходе, что на протяжении веков культивировался в отечественной художественной литературе, способствуя закреплению негативного образа журналиста.

Сложившаяся издавна тенденция проявляет себя и в произведениях XXI в.

Герои повести Веры Галактионовой «Зона ветров» работают в провинциальном журнале. К нелицеприятным характеристикам журналиста добавляется еще одна: крайняя развращенность. Одну из работниц периодического издания люди так и зовут — Блудница. «А терпят на работе за то, что репортажи она пишет лучше всех. Сноровистая! И лучше всех вяжет и готовит, проныра-то эта! Но зачем, скажи, такие таланты на потаскух природа расходует?..»¹³⁴ — прямо заявляет самая пожилая героиня произведения, Великая Анна.

¹³¹ Лотман Ю.М. Очерки по истории русской культуры XVIII века. С. 97.

¹³² Пушкин А.С. Стихотворения. 1824 (Михайловское) — 1836 // Полное собрание сочинений в десяти томах. Т. 2 Ленинград: Наука, 1977-1979. С. 7.

¹³³ Пушкин А.С. Стихотворения. 1824 (Михайловское) — 1836. С.12.

¹³⁴ Галактионова В.Г. Зона ветров // Москва. [Электронный ресурс]: https://moskvam.ru/publications/publication_2027.html (дата обращения: 13.05.2023).

Не лучшие нравственные качества являют и другие сотрудники, которые легко впадают в грех прелюбодеяния. Главный редактор делает Блудницу своим заместителем. В результате снижается качество издания: «А Блудница, ставшая заместителем Завьялова, требовала немедленно уволить Цицеру — за ненужностью корректуры.

— Он зря ходит на работу!»¹³⁵

Кроме того, Вера Галактионова показывает, что журналистика нивелирует индивидуальность человека. Канон без божественного измерения превращается в шаблон. «Он особенности искал, мой сын! — громко произнесла вдруг Великая Анна. — А газете нужна была обыкновенность. Вот и пришлось работать ему — на обыкновенность».¹³⁶

Наконец, в повести прослеживается оппозиция писательского и журналистского труда. Работник СМИ лишает себя всякого творческого, личного начала. «Фотокорреспондент Шулелин художника в себе убивал, — сказала она, подумав. — Изо дня в день, тяжело это...»

Газета убивает художника. К такому безрадостному выводу приходит автор. Сотрудники редакции, увязшие в тине порочных страстей, не замечают настоящей, главной истории, что совершается на их глазах. Их не интересует судьба Великой Анны, которая оказалась дочерью репрессированного священника; не видят они ни разрушенного храма, ни дальних огоньков строящихся богатых дач... Острые общественно-социальные проблемы, так же как и ключевые исторические события оказываются вне сферы их внимания.

Подобное бесчувствие не свойственно Баскакову, главному герою повести Михаила Тарковского «Фарт». Баскаков пишет очерки и, «открыв какого-нибудь самородка», носится с ним «как с писаной торбой»¹³⁷. Его волнует и вопрос правды. «Существует как минимум три правды. Правда литературы. Правда жизни. И просто правда. Правда литературы и правда жизни — они как два провода, и им пересекаться нельзя. Хотя бывает, литературная правда ослабнет и спикирует к жизненной. И тут замыкание! Пробой поля! Искра какой-то единой, единственной правды. И она будто окно прожжет, и что-то смертельно-личное — станет вдруг образом».¹³⁸

¹³⁵ Галактионова В.Г. Зона ветров.

¹³⁶ Галактионова В.Г. Зона ветров.

¹³⁷ Тарковский М.А. Фарт. Рождественская повесть // День литературы. [Электронный ресурс]: <https://denliteraturi.ru/article/2432> (дата обращения: 09.05.2023)

¹³⁸ Тарковский М.А. Фарт. Рождественская повесть.

Все бы хорошо, но одна проблема: Баскаков скорее писатель, чем журналист. И потому его возвышенный настрой вполне объясним. То, что существует еще «правда» вымышленного события, он не принимает во внимание: слишком мелко для творческого человека. Между тем эта «правда» год от года усиливает свои позиции, захватывая умы и пространства СМИ.

На таком столкновении двух реальностей, одна из которых вымышлена и представляет собой фейк, построен рассказ Георгия Панкратова «День птиц». Неважно, как на самом деле обстоят дела, главное — красивая иллюстрация и правильно поданная новость, которая привлечет новых подписчиков. Например, фотография счастливой птицы перед рекламируемым скворечником.

«На самом деле, — Марьяна Филипповна всегда начинала так фразу, если хотела сказать что-то важное, — про скворечники вашего Владимира говорили даже по телевизору. Сейчас не вспомню программу, но суть там была такой: его скворечники то ли по размеру не подходят, то ли по материалу, но, в общем, птицам это неудобно. Скворцам не нравится.

Вячеслав Андреевич картинно схватился за голову.

— Коллегушки, да поймите вы: главное — чтобы нравилось московской администрации. А что там нравится или не нравится скворцам... Ну найдите вы орнитологов, которые скажут, что это лучшие скворечники в мире.

— Так орнитологи этого не скажут!

— Значит, обойдемся без орнитологов. Поговорим с довольными посетителями парка, которые будут рады увековечить свои имена... Придумайте что-нибудь. Не мне же вас учить»¹³⁹.

В результате сотрудники решили купить птицу, посадить ее в удобный скворечник и залепить прозрачным скотчем отверстие. Затем позвать фотографа и, отлепив скотч, сделать снимок, как довольная птичка вылетает из отверстия. Так пиар замещает собой правду жизни. Придуманная действительность незаметно поглощает настоящий мир; неприглядное, зато настоящее заменяется блестящей, приятной глазу декорацией. С развитием интернет-технологий и социальных сетей эта тенденция лишь усиливается.

У вымышленной действительности существует, однако, и обратная сторона. Одной из первых на это обратила внимание Ольга Славникова в романе «Прыжок в длину». Она показывает, как исподволь и незаметно красивая выдумка начинает перестраивать саму реаль-

¹³⁹ Панкратов Г. День птиц // Соты. [Электронный ресурс]: <https://litsota.ru/den-ptic/> (дата обращения: 09.05.2023).

ность. Получается, декорация, если в нее верить, способна проникать и вращаться в живую ткань событий. Грань между мирами оказывается зыбкой, а правда — мерцающей...

Главный герой романа Ольги Славниковой спортсмен Олег Ведерников, спасая ребенка, попадает под машину и становится инвалидом-колясочником. Размеренная жизнь Ведерникова меняется, когда его судьбой заинтересовались журналисты-блогеры. Они готовят пафосный и добрый фильм, в котором прототип себя не узнает. Более того, выдуманная реальность его раздражает. Ведь оригиналом для сюжета послужил не он настоящий, со своими недостатками и сомнениями, а идеальный образ, фотомонтаж под названием «Мой сын Олег», который мать героя разместила в своем блоге в социальной сети. «В тридцатилетнем примерно мужчине, погрузившем веснушчатые узкие ступни в тучную грязь неизвестного огорода, Ведерников узнавал себя и полнее, и ярче, нежели в том изжелта-бледном типе, что по утрам глядел на него исподлобья. <...> Что это было — параллельная реальность, где Ведерников оставался целым и двуногим? Может, она, эта реальность, все-таки существовала, косвенно давала о себе знать, прорываясь в убогую жизнь инвалида, ограниченную искусственным, состоящим из крыш горизонтом?»¹⁴⁰

В результате «мир фильма потихоньку пропитывал и перестраивал реальность».¹⁴¹ Более того: «Ведерников, недоверенный, почти что прозрачный, уже не мог защищать свою реальность и все слабее противился мягкой агрессии фильма. Со всех сторон его окружали декорации...»¹⁴²

«Может, она, эта реальность (вымышленная, идеализированная. — А.Ч.), все-таки существовала» — к такому неожиданному откровению приходит писатель в XXI-ом столетии. В отношении журналистики и образа журналиста этот дискурс пока не разработан. Так же как и сюжет, в котором картонные мечи и клюквенный сок блоковского «Балаганчика» кажутся объективной настоящей реальностью, а воспринимаемый органами чувств мир — иллюзией.

Таким образом, в романе Ольги Славниковой «Прыжок в длину», несмотря на сохраняющийся в современной прозе негативный образ журналиста, намечены новые пути развития этой темы.

Подобно китайскому Инь/Янь, журналист и писатель противоположны, даже враждебны друг другу и одновременно едины, цельны — но с одним нюансом: писатель прекрасно мыслит и позиционирует себя

¹⁴⁰ Славникова О.А. Прыжок в длину. М.: АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2019. С. 337.

¹⁴¹ Славникова О.А. Прыжок в длину. С. 330.

¹⁴² Славникова О.А. Прыжок в длину. С. 410.

без журналистики («Фарт» Михаила Тарковского); журналист же без художественного начала деградирует стремительно («Зона ветров» Веры Галактионовой). Первого волнует вопрос правды, второго — лишь порнографический и финансовый конгломерат. Далек от постижения правды оказывается и читатель, которому в обмен на горсть лайков можно подsunуть декорацию скворечника («День птиц» Георгия Панкратова). Но иногда декорация оживает («Прыжок в длину» Ольги Славниковой). Ожившая декорация, в свою очередь, дает надежду на возможность выправить, постепенно расшатать сформировавшееся негативное клише. И не ограничиваться лишь вопросом о соотношении литературной и жизненной правды, не довольствоваться лишь намеками на существование «единой, единственной правды», а вполне определенно заявить об Истине — Небесной, Божественной, Евангельской. Потому что только в свете этой Истины можно познать все происходящее в этом мире.

Таков общий вектор развития темы журналистики и образа журналиста в художественных произведениях XXI века.

Список литературы

1. Быкова Ю.Н. Образ журналиста: эволюция восприятия в новейшее время // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 7 (188). Серия: Филология. Искусствоведение. Вып. 41. С. 5—7.
2. Галактионова В.Г. Зона ветров // Москва. [Электронный ресурс]: https://moskvam.ru/publications/publication_2027.html (дата обращения: 13.05.2023).
3. Долгова Н.В. Модификации образа Homo Scribens в сатирическом пространстве произведений М.А. Булгакова // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2022. № 3 (76). С. 140—153.
4. Елина Е.Г. Журналистика и журналисты в рассказах А.П. Чехова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2020. Т. 20. Вып. 4. С. 440—447.
5. Жаплова Т.М., Клишина О.О. Принципы и приемы создания образа журналиста в рассказах Чехова 1890—1900-х годов // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2005. № 2 (40). С. 24—27.
6. Загидуллина М.В. Имидж журналиста в современной литературе // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. № 1. Т. 11. С. 72—77.
7. Лотман Ю.М. Очерки по истории русской культуры XVIII века // Из истории русской культуры. Т. 4 (XVIII — начало XIX века). М., 1996.

8. Минералов Ю.И. История русской словесности XVIII века. М.: «Владос», 2003. 255 с.
9. Панкратов Г. День птиц // Соты. [Электронный ресурс]: <https://litsota.ru/den-ptic/> (дата обращения: 09.05.2023).
10. Пушкин А.С. Стихотворения. 1824 (Михайловское) — 1836 // Полное собрание сочинений в 10 тт. Л.: «Наука», 1977—1979. Т. 2. 415 с.
11. Рубцов Н.М. Я люблю, когда шумят березы. М.: «Эксмо», 2006. 382 с.
12. Славникова О.А. Прыжок в длину. М.: АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2019. 510 с.
13. Тарковский М.А. Фарт. Рождественская повесть // День литературы. [Электронный ресурс]: <https://denliteraturi.ru/article/2432> (дата обращения: 09.05.2023).
14. Хмура Е.А. Образ журналиста в рассказе А.П. Чехова «Два газетчика» // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. №16 (135) С. 585—587.
15. Чехов А.П. Собрание сочинений. В 12 тт. Т. III. М.: «Правда», 1985. 464 с.

Сведения об авторе

Чернова Анастасия Евгеньевна, доцент кафедры филологии Перервинской духовной семинарии, доцент кафедры народной художественной культуры Московского государственного института культуры. litsot@yandex.ru

И.П. Черкасова
I.P. Cherkasova

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МЕТАСМЫСЛОВОГО ПРОСТРАНСТВА ФИЛАНТРОПИИ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

CONCEPTUALIZATION OF THE METASEMANTIC SPACE OF PHILANTHROPY IN MODERN MEDIA DISCOURSE

Аннотация:

Статья посвящена изучению метасмыслового наполнения концепта «филантропия» в медиадискурсе. Дискурс рассматривается как аксиологическая система, обладающая определенной функциональной перспективой, как актуализация взаимодействия структур текста с экстралингвистическими факторами. В полилогическом пространстве специфика медиадискурса получает многоплановое освещение. Основой медиадискурса является система концептов, которые